

Джазовые импровизации

Волошин В.

Прелюдия до-мажор.

Разговоры о музыкальности нашего города, похоже, уже становятся банальными. Но ведь он действительно музыкальный! В XIX веке Таганрог славился итальянской оперой, симфоническим и военными духовыми оркестрами. И сегодня дня не проходит, чтобы мы не слышали о выступлениях известных в городе муниципальных коллективов: хора «Лик», ансамбля народных инструментов «Диво», камерного оркестра Александра Гуревича, духового оркестра Валерия Полтавского, музыкально-творческого объединения «Муза», работающих на высоком профессиональном уровне. А таганрогские музыкальные школы и училище по-прежнему привлекают юношей и девушек, стремящихся к духовному росту и вершинам музыкальной культуры.

Частыми гостями города стали симфонический и джазовый оркестры Ростовской филармонии, звезды российской эстрады из Москвы и Санкт-Петербурга. Культурная жизнь Таганрога кипит вовсю, правда, не так бурно, как в прежние времена.

Бросившись в объятья рыночных отношений, мы многое растеряли, но, даст Бог, все образуется и станет на свои места.

В последнее время старожилы города часто вспоминают джаз-оркестры, некогда существовавшие в кинотеатрах «Рот-Фронт» и «Октябрь», в Парке культуры и отдыха им. М. Горького. Да и среднее поколение, родившееся после войны, еще застало эти коллективы. Оркестры были небольшие: в «Рот-Фронте» всего 8, а в «Октябре» – 9 человек, но они отличались броским колоритом, виртуозной игрой исполнителей, создавали атмосферу праздника и хорошего настроения после напряженного трудового дня. И нынешнее поколение таганрогских музыкантов, принявшее эстафету от «тех стариков», прямо или косвенно обязано им своим высоким мастерством, культурой исполнения, утонченным эстетическим вкусом.

Автор этих строк в 50-е годы часто присутствовал и на репетициях, и на концертах эстрадного оркестра «Рот-Фронта», видел музыкантов в разных ситуациях, помнит их молодыми, красивыми, гладко выбритыми и... слегка веселыми

Этюд в стиле «ретро».

История эстрадных оркестров кинотеатров «Рот-Фронт» и «Октябрь» долгие годы оставалась за пределами внимания музыковедов и краеведов. Однажды в беседе с заведующей отделом историко-краеведческого музея В.И. Ратник мы заговорили о музыкантах-ветеранах, и Валентина Ивановна неожиданно предложила: «А почему бы вам не взяться за эту тему? Кажется, кто-то из ваших родственников играл в «Рот-Фронте?»»

Разыскать старых музыкантов, работавших в этих оркестрах, было делом несложным. Их осталось всего несколько человек: аккордеонист оркестра кинотеатра «Октябрь» М. С. Ашрафьян, солистка того же оркестра А. В. Сигида (Фадюнина), солистки оркестра кинотеатра «Рот-Фронт» Т. И. Мохова и В. Н. Ковалева. А с баянистом Анатолием Павловичем Василенко читатели уже познакомились в «ТП-Пятнице» от 11 декабря 2003 г.

Большинство музыкантов, прежде чем сесть за эстрадные пюпитры, прошло хорошую выучку в духовом оркестре клуба кожевенного завода, которым в те далекие годы руководил Капитон Никонович Ливадный. Из духового оркестра в эстрадный – такой путь традиционно проделывали многие способные исполнители.

Но прежде чем приступить к рассказу об эстраде 40-50-х годов, надо бы вспомнить, когда впервые появились джаз-оркестры в кинотеатрах города. Так, О. П. Гаврюшкин в своей книге «Гуляет старый Таганрог» пишет: «В 1934 году при кинотеатре («Рот-Фронт» – В.В.) организовался джаз под управлением маэстро Харченко. Свои произведения оркестр

исполнял в культ-фойе». Значит, оркестр в кинотеатре существовал еще до войны. А в одной из газетных статей, опубликованной в 1957 г., И.Л. Горбенко пишет: «Ф. Курочкин (руководитель оркестра. – В.В.) работает в этом коллективе с первого дня его основания - с 1945 г. В этом же году в оркестр пришли трубач Василий Пономарев, ударник Юрий Волошин (дядя автора статьи. – В.В.), саксофонист Борис Кривошеее». Выходит, что оркестр вновь явился народу в 1945 году. Но очевидцы рассказывали, что эстрадный оркестр в «Рот-Фронте» работал уже в 1944 году.

Найти документальное подтверждение этому пока не удалось.

Жители Таганрога еще хранят в памяти образ старейшего кинотеатра города. В последние годы своего существования (в начале 90-х «Рот-Фронт» опрометчиво был продан на торгах) он оставался почти таким же, каким был в 50-е годы. В нижнее фойе кинотеатра можно было попасть по старой полувинтовой лестнице. Ее деревянные ступеньки местами шатались и повизгивали на поворотах. В зимнее время их обильно посыпали опилками, дабы посетители не нанесли много грязи в святая святых кинотеатра – «буфет под лестницей». Буфет и кино были неотделимы друг от друга. Несколько столиков нижнего фойе никогда не пустовали. Обычно за ними сидели предприимчивые мужики, которые, купив за 20 копеек билет, приходили сюда не столько фильм посмотреть, сколько вволю попить прохладного пива.

Из нижнего фойе зрители попадали в джаз-холл. Конечно, в те годы его так никто не называл, у него было весьма прозаическое название – малый зал. В конце зала находилась небольшая эстрада, по обе стороны которой под потолком висели черные коробки прожекторов. За 20-25 минут до начала сеанса раздавался предупредительный звонок, свет в зале гас, включались прожектора, направленные на нежно-бирюзовый занавес, и через минуту уже звучала популярная мелодия. За эту минуту посетители буфета, прихватив недоеденные бутерброды и мороженое, устремлялись поближе к эстраде. Но свободных мест не было, и желающие послушать любимые эстрадные мелодии выстраивались вдоль прохода, преграждая путь в места общего пользования.

А оркестр в это время уже всю исполнял первое произведение. Это был коронный номер, визитная карточка оркестра. Занавес раскрывался не сразу, а спустя какое-то время. И когда он наконец распахивался, зрители оказывались лицом к лицу с нарядными оркестрами.

Поэт Тамара Мохова.

Когда музыка смолкала, раздавались громкие аплодисменты, из-за кулис появлялся ведущий концерта – конферансье, который объявлял: «В исполнении оркестра прозвучала увертюра Дунаевского к кинофильму «Дети капитана Гранта». Затем шло традиционное представление музыкантов: баян - Леонид Касатенко, скрипка – Людмила Камышева, саксофоны – Станислав Чайковский, Борис Кривошеев, соло на трубе – руководитель оркестра Федор Курочкин, вторая труба – Василий Пономарев, ударные – Юрий Волошин (в этот момент ударник выбивал палочками дробь, а последний удар приходился на серебряную тарелку), у рояля – Григорий Бабаев (и руки пианиста пробежали по клавишам, воспроизводя фрагмент популярной мелодии).

Как правило, конферанс был парным. В нем участвовали Александр Дончак и Зиновий Высоковский – студент факультета автоматики и вычислительной техники радиотехнического института. Они пели сатирические куплеты, выступали с пародиями, разыгрывали юморески, скетчи, исполняли миниатюры собственного сочинения. Их номера вносили разнообразие в программу и соответствовали духу времени. Сатирический парный конферанс тогда был в моде, пользовался успехом у зрителей и являлся непременной составляющей любой эстрадной программы. (Когда оркестр в кинотеатре прекратит свое существование, Александр уедет к себе на родину в Донецк, а Зиновий переберется в Москву и в скором времени станет ведущим актером Московского театра сатиры.) Представив участников оркестра, ведущий объявлял следующий номер: «Песня из кинофильма «Карнавальная ночь», по-

ет солистка оркестра Тамара Мохова».

О своей работе в «Рот-Фронте» рассказывает бывшая солистка оркестра Т. Н. Мохова:

– В оркестр меня пригласили в 1953 году. Я работала на комбайновом заводе и пела в художественной самодеятельности. А однажды ко мне подошел Федор Антонович Курочкин, руководитель эстрадного оркестра кинотеатра «Рот-Фронт», и предложил принять участие в новогодней программе. Для меня это было так неожиданно. Я даже не знала, что ему ответить. Дело в том, что муж категорически возражал против моих выступлений, считал их несерьезным занятием. Курочкин стал уговаривать и его, и меня, убеждал, что это только на время, пока пройдут новогодние праздники. И мы сдались. Так я начала выступать в «Рот-Фронте». Праздники закончились, я уже втянулась в работу, сдружилась с ребятами, мне нравилось петь с эстрады, и я осталась в оркестре.

– А муж?

– А что муж? Протестовал, конечно, но запретить мне петь он не мог.

– Тамара Ильинична, у кого вы учились пению?

– Специального музыкального образования у меня не было. Когда освободили Таганрог, я, как и многие дети, стала ходить в Дом пионеров, в танцевальный кружок. А однажды к какому-то празднику для пополнения детского хора всех кружковцев собрали на сцене для прослушивания. Руководил хором один дядечка. Имени я его, к сожалению не запомнила. Он послушал, как я пою, и сделал меня солисткой хора. Танцы на какое-то время пришлось отставить. Учителей у меня тогда не было, а голос я унаследовала от своего отца – он очень хорошо пел русские народные песни и романсы.

– А как вы оказались в заводской самодеятельности?

– Когда я подросла, то в Доме пионеров делать было уже нечего. И мы с подружками пошли в Дом учителя, где тоже занялись танцами. Мне даже довелось станцевать Зарему в «Бахчисарайском фонтане». А уже оттуда я перешла в клуб комбайнового завода и попала в добрые руки Зои Ивановны Черноиванник – прекрасного человека и талантливой пианистки. Она не только аккомпанировала мне, но и занималась со мной вокалом. В клубе тогда эстрадного отделения не было, в основном ставили оперы. Я репетировала Валентину в «Фаусте», но спеть ее партию мне не довелось – помешало замужество. А вскоре я перешла в «Рот-Фронт».

– Что собой представлял в ту пору ваш репертуар?

– На концертах я исполняла в основном патриотические песни – о Родине, героическом труде советских людей, партии и комсомоле. Патриотическая направленность преобладала долго, этого требовал отдел культуры горисполкома и директора кинотеатра тех лет Попов и Дубинин. А в 54-м уже пошли современные шлягеры, больше стало лирических песен. Но джазовые произведения исполнять еще не разрешали.

– Давайте вспомним, какие песни вы пели.

– Ой, разве можно все вспомнить! У меня их столько в блокнотах записано!.. «Зимний вальс» пела, «Отдыхает родная столица». Я точного названия не помню, называю по первым словам песни: «Ночная Москва», «Ты только одна виновата...», «Рула», «А снег идет», «Индонезия», «Мишка. Мишка...», «Эй мамбо...», «В городе дождь», «Ландыши», «Пчелка...».

– Эта та, которую вел Е. Евстигнеев в фильме «Зимний вечер в Гаграх»?

– Да, она самая.

– А помните, была песня с такими словами: «Нам нет преград ни в море, ни на суше...»?

– Так это «Марш энтузиастов» Исаака Осиповича Дунаевского. Его исполняли и у нас, и в «Октябре». Наша страна в те годы считалась могущественной, сильной державой. Поэты и композиторы прославляли ее в стихах и песнях, и мы пели:

В буднях великих строек,

В веселом грохоте,

в огнях и звонах.

Здравствуй, страна героев,

Страна мечтателей,
страна ученых!

– Кроме вас, кто еще солировал в оркестре?

– У нас было три солистки: Лариса Соболева, Валя Ковалева и я. Соболева пела в оркестре еще в 40-х годах, а Ковалева пришла позже и исполняла только народные песни. Еще пели Володя Десипри (он обладал красивым лирическим тенором) и Гена Скляров.

– А я слышал, что они были солистами оркестра кинотеатра «Октябрь».

– Совершенно верно. Но, чтобы не было однообразия, у нас практиковался обмен исполнителями. И я пела у них в «Октябре». График киносеансов был смещен по времени на 10-15 минут, и мы успевали спеть песню в «Рот-Фронте», а потом бежали в «Октябрь», и наоборот. Каждые два-три месяца концертные программы обновлялись.

После войны городской Дом пионеров находился в здании музыкальной школы имени П.И. Чайковского, на втором этаже. А «дядечкой», о котором вспомнила Тамара Ильинична, был известный в городе учитель пения Илья Матвеевич Шмойлов. До войны он работал в школе №29, а после войны – в школах города – 10-й, 21-й и других. С 1955 - го по 1960 г. И. М. Шмойлов пытался пробудить музыкальные способности у автора этих строк и его одноклассников, но в музыканты никто из нас не вышел. Забыть его уроки пения, скрипочку и старый, потертый патефон с заигранными пластинками невозможно.

«Валенки» Валентины Ковалевой

Торжественно отпраздновав 36-ю годовщину Великого Октября, оркестр кинотеатра «Рот-Фронт» под управлением Ф.А. Курочкина стал готовить новогоднюю программу. Для исполнения лирических песен пригласили уже известную нам Тамару Мохову, а народных – Валентину Ковалеву.

В 50-х годах на советской эстраде царили народные артистки СССР Клавдия Шульженко, Лидия Русланова, собирательница и исполнительница русских народных песен Ольга Ковалева. Их песни звучали по радио, тиражировались миллионами грампластинок, выступления прославленных артисток записывались на киноленту. Вот и в «Рот-Фронте» появилась своя Русланова – Валентина Николаевна Ковалева, однофамилица народной артистки РСФСР О.В. Ковалевой. Народные песни в те годы обязательно включали в концертные программы, и солистка Ковалева пользовалась огромным успехом у слушателей, особенно у сельских жителей Таганрогского района, куда оркестр часто выезжал с шефскими концертами.

В репертуар нашей Ковалевой входили такие популярные произведения, как «Варежки», «Валенки», «Уморилась, уморилась, уморилася...», «По улице мостовой», «Тонкая рябина», и другие. За четыре года работы в кинотеатре она «перепела» почти всю Лидию Русланову.

В 1960 году В.Н. Ковалева перешла в клуб комбайнового завода, где без малого четверть века руководила хором русской народной песни. Под ее началом коллектив получил высокое звание народного. В настоящее время Валентина Николаевна находится на заслуженном отдыхе и готовится в будущем году отметить 85-летие.

Репетиционная

Завершая рассказ об оркестре кинотеатра «Рот-Фронт», нельзя не вспомнить одну его достопримечательность. Репетировали музыканты, как правило, на сцене, но была еще одна небольшая комнатка, которая называлась репетиционной. Попасть в нее можно было через дверь, находящуюся в правом углу сцены. Комната больше напоминала музыкальный музей. Ее стены были искусно оклеены афишами, из которых запомнились несколько: «Кубанские казаки», «Гайна двух океанов», «Отелло» и «Овод». На стенах висели духовые трубы, в углу стоял зачехленный контрабас и лежали сложенные пополам пюпитры. У стены слева распо-

лагался диван, накрытый куском зеленого плюша, на противоположной стороне – письменный стол с большой стопкой нот, журналами «Крокодил» и «Огонек». Репетицию не начинали, пока не соберутся все

музыканты. В томительном ожидании время коротали по-разному: кто-то начинал «раздувать» инструмент, кто-то разгадывал кроссворд, а некоторые, загадочно переглянувшись, быстро куда-то исчезали. Вскоре они возвращались, и на столе появлялись пара бутылок вина, саечка и плавленый сыр. Стопку с нотами сдвигали в сторону, а из стола доставали другие стопки.

«Перекусив», музыканты оживлялись, начинали громко смеяться и рассказывать анекдоты. Друг друга они называли «чувак» и «чувиха». В самый последний момент в репетиционную врываются опоздавшие и, увидев на столе пустые бутылки, возмущались: «Ну, чуваки, опять без нас берляли?!» Раздавался дружный хохот, и оркестранты поднимались на сцену репетировать вечернюю программу.

Оттепель в «Октябре»

Старожилы города рассказывали, что во время войны в «Октябре» работали то ли джаз-оркестр, то ли варьете, созданные оккупантами. А когда город освободили, в фойе кинотеатра четыре раза в неделю устраивали танцы. Позднее «дискотека» 40-х переместилась во двор кинотеатра (на этом месте сейчас находится «Русславбанк»), а в «малом зале» перед вечерними киносеансами стал выступать вновь созданный эстрадный коллектив.

Созвонившись с ветеранами оркестра кинотеатра «Октябрь» М.С. Ашрафьяном и А.В. Фадюниной, я встретился с ними в непринужденной домашней обстановке и попросил поделиться воспоминаниями о событиях 50-летней давности.

– Михаил Степанович, когда вы пришли в оркестр?

– В 1950 году. Я играл на аккордеоне больше для души и о профессиональной деятельности не помышлял. Но узнав, что в «Октябрь» требуется аккордеонист, решил испытать судьбу. «Смотрины» прошли успешно, и меня зачислили в оркестр.

– Кто тогда его возглавлял?

– Оркестр в «Октябре» создал и руководил им известный в городе музыкант и композитор Константин Файт. А уже потом оркестр возглавил Николай Николаевич Подосинников.

– Директора кинотеатра тех лет помните?

– Ну как же! Знаменитая была личность, Даниил Владимирович Кулишевский.

– Кроме вас, кто еще играл в оркестре?

– Сейчас припомню (на мгновение задумывается, рассматривая старую фотографию оркестра). На трубах играли Николай Подосинников и Сергей Тамохин, на тромбоне – Михаил Витиско, на скрипке – Горгураки. Последний был уже в возрасте, и мы его уважительно называли Василием Ивановичем. На ударных работал Толя Оладкин, а на рояле – Евгения Анцух. Но самой «нестабильной» у нас была группа саксофонов. Сначала в ней играли два Николая – Сурков и Охапкин. Потом пришли Володя Шевченко и Станислав Чайковский (Стас работал и в «Рот-Фронте»). За год-два до расформирования оркестра к нам пришел еще один Володя – Мотев. В состав оркестра входил и контрабас, но фамилии музыканта я, к сожалению, не помню.

– Кто был ведущий программы?

– Конферанс вел Саша Дончак. Он пришел к нам из «Рот-Фронта», а вот когда, сказать затрудняюсь.

– Интересно, а что представлял собой репертуар оркестра?

– В то время исполняли в основном тематические произведения. Ни танго, ни фокстроты играть мы не имели права. Это была запрещенная тема, в противном случае нас обвинили бы в космополитизме.

Расскажу об одном интересном случае. Тогда была популярна такая песня: «Далеко, далеко, где кочуют туманы...» (Михаил Степанович, взяв в руки аккордеон, стал вполголоса

напевать). Ее исполняли протяжно, медленно, задумчиво. А Файт сделал аранжировку в стиле танго, и все подумали, что так и надо, и песня прошла. Вот на какие ухищрения приходилось идти.

– Что значит «тематические»?

– Это произведения социального, гражданского звучания, патриотические песни советских авторов. Разрешалось исполнять только то, что прошло цензуру, - лито, например, песни из отечественных кинофильмов: «Мы за мир, и песню эту пронесем по белу свету...»

– А джазовые произведения играли?

– Сразу после войны на экраны вышли трофейные фильмы:

«Серенада солнечной долины», «Девушка моей мечты» и другие, в которых звучали джазовые мелодии. И тогда разрешили играть джаз. Но это был довольно непродолжительный период. Примерно с 1948 года стали потихоньку закручивать гайки. В обиход было пушено словечко «космополитизм», и с западными веяниями быстро покончили.

Досье «ТП»

Ветераны таганрогского джаза рассказывали, что какое-то время в оркестрах даже запрещали играть на саксофоне. Его отнесли к категории буржуазных инструментов. На кларнете, трубах – пожалуйста, а на «саксе» – ни-ни! И с эстрады в адрес джазменов звучали сатирические слова: «Сегодня он играет джаз, а завтра Родину продаст!»

– Кому из советских композиторов отдавалось предпочтение?

– Мы играли Дунаевского, Богословского, Хренникова, Новикова, Молчанова, Милютину. Это были самые популярные композиторы того времени.

– Коль мы вспомнили оркестрантов и композиторов, то давайте назовем и солистов оркестра.

– Они очень часто менялись: одни уходили, другие приходи

ли. Долго работали Ольга Романова, Гена Скляров, позже пришел Володя Десипри. В середине 50-х появились Алла Сигида, Нина Терновская. Об этом пусть лучше сама Алла расскажет.

– Алла Васильевна, когда вы начали петь в оркестре?

– Я пришла в оркестр в 1956 году. Это были уже совсем другие времена. Наступила «оттепель», джаз реабилитировали, по экранам прошла «Карнавальная ночь», и песенный репертуар стал меняться на глазах. Я даже спела модную тогда песенку итальянского композитора Модунио «Если б ты знала» и не менее популярную «Гитану».

– А конкуренция с солистками «Рот-Фронта» была?

– Еще какая! Но хорошая, творческая. Мы у них программы принимали, а они – у нас. К тому же наш солист Володя Десипри пел в «Рот-Фронте», а их солисты участвовали в наших программах. Правда, старались, чтобы репертуар не совпадал.

– Ваши коллективы чем-то отличались?

– Оркестр «Рот-Фронта» больше тяготел к классической джазовой манере исполнения. А наш репертуар был более разнообразным и насыщенным. Кроме того, мы красочней обставляли свои номера, использовали художественное оформление, костюмы, световые эффекты.

– Чей же оркестр считался лучшим?

– Безусловно наш! У нас преобладала идеологическая направленность, любую концертную программу мы готовили на высоком уровне, что обеспечивало первые места на смотрах.

– Известно, что музыканты – великие шутники и любители розыгрышей.

– Это точно. Дня не проходило, чтобы кого-то не разыграли или какую-нибудь хохму не придумали.

В беседу вновь вступает М.С. Ашрафьян:

– Вот я вам расскажу, как однажды подшутили над Сергеем Тамохиным. Перед началом концерта я в его трубу засунул сигарету. Во время исполнения номера, когда настала очередь вступать трубам, Сергей как дунул, она и вылетела прямо на зрителей. Зал грохнул от хохота.

А вот еще один розыгрыш. У одного музыканта была очень ревнивая жена. Однажды мы обильно сбрызнули его пиджак духами «Красная Москва». На следующий день он приходит и рассказывает: «Представляете, какая-то зараза мне пиджак чем-то облила. Моя благоверная как пристала: «Где ты был, почему от тебя женскими духами пахнет?» Еле отбил-ся». Смеялись все от души.

– Прекрасное было время, – продолжает Алла Васильевна. - Одним словом «оттепель». На работу шли как на праздник. Все музыканты были зрелыми людьми, у всех – семьи, но они пришли в оркестр не только ради денег, а ради хорошего настроения, общения и ради музыки. А сколько зрителей собиралось нас посмотреть и послушать! Мест не хватало, стояли вплотную вдоль проходов и прямо перед эстрадой.

– И все же они кому-то помешали.

– Да. В 1960 году оркестры в кинотеатрах расформировали. Я ушла из «Октября» и стала петь в эстрадном оркестре радиотехнического института, который незадолго до этого создал Н.П. Сурков. Сам же он перешел в музыкальное училище на преподавательскую работу. Володя Мотев стал играть в оркестре парка, кто-то нашел себя в клубной самодеятельности, а многие остались не у дел, перебивались случайными заработками.

Досье «ТП»

Когда в 1962 году Таганрогу выпала честь продемонстрировать на Ростовском телевидении достижения в эстрадном жанре, музыкантов и солистов собирали по всему городу. Музыканты, знавшие друг друга не один год, толком даже не репетировали концертную программу. Одну репетицию провели накануне выезда в Ростов, вторую прямо в студии РТ. Ровно в назначенное время передача вышла в эфир. Диктор Ростовского телевидения Галина Савченко, приятно улыбаясь, объявила: «Дунаевский. Увертюра к кинофильму «Дети капитана Гранта». Исполняет эстрадный оркестр города Таганрога, по такого, увы, не существовало.